

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
7 December 2018
Russian
Original: Spanish

Комитет по насильственным исчезновениям

Доклад о просьбах о принятии срочных мер, представленных в соответствии со статьей 30 Конвенции*

A. Введение

1. Правила 57 и 58 правил процедуры Комитета устанавливают, что все просьбы о принятии срочных мер, представленные на его рассмотрение согласно статье 30 Конвенции, должны быть доведены до сведения Комитета. Полный текст любой из этих просьб может быть предоставлен на том языке, на котором она была получена, любому члену Комитета по его запросу. В настоящем докладе приводится краткая информация об основных вопросах, которые были рассмотрены в контексте полученных Комитетом просьб о принятии срочных мер, и решениях, принятых в этой связи после четырнадцатой сессии Комитета в соответствии со статьей 30 Конвенции.

B. Просьбы о принятии срочных мер, полученные после четырнадцатой сессии Комитета

2. В свой доклад о просьбах о принятии срочных мер, который был принят на его четырнадцатой сессии, Комитет включил информацию о решениях по 495 просьбам о принятии срочных мер, полученным до 1 июня 2018 года. За период, прошедший с этой даты по 8 ноября 2018 года, Комитет получил 56 новых просьб о принятии срочных мер, 53 из которых были зарегистрированы. Эти 53 зарегистрированные просьбы связаны с событиями, которые произошли в Колумбии, Кубе, Ираке, Мексике и Того. Настоящий доклад включает перечень зарегистрированных просьб о принятии срочных мер (см. таблицу).

3. Три просьбы не были зарегистрированы по следующим причинам: представленной информации было недостаточно, для того чтобы зарегистрировать заявление, и авторы не ответили на письмо Комитета с просьбой представить дополнительную информацию (два дела, касающиеся Кубы); события произошли в государстве, не являющемся участником Конвенции (Египет).

4. На момент подготовки настоящего доклада Комитет зарегистрировал в общей сложности 549 просьб о принятии срочных мер, информация о которых приведена ниже в разбивке по году и стране:

* Принят Комитетом на его пятнадцатой сессии (5–16 ноября 2018 года).

Таблица
Зарегистрированные просьбы о принятии срочных мер в разбивке по году и стране

Год	Аргентина	Армения	Бразилия	Камбоджа	Колумбия	Куба	Гондурас	Ирак	Казахстан	Марокко	Маверитания	Мексика	Шри-Ланка	Того	Итого
2012	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	–	–	5
2013	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	6 ^a	–	–	7
2014	–	–	1	1	1	–	–	5	–	–	–	43	–	–	51
2015	–	–	–	–	3	–	–	43	–	–	–	165	–	–	211
2016	–	–	–	–	4	–	–	22	–	1	–	58	–	–	85
2017	2	1	–	–	3	–	–	43	2	2	1	31	1	–	86
2018 ^b	–	–	–	–	9	1	14	41	–	–	–	34	–	2	104
Итого	2	1	1	1	21	1	14	154	2	3	1	345	1	2	549

^a Просьба о принятии срочных мер № 9/2013 касается двух лиц. Поэтому для целей учета она рассматривается в качестве двух просьб о принятии срочных мер.

^b По состоянию на 14 сентября 2018 года.

С. Последующие действия в связи с просьбами о принятии срочных мер после их регистрации: тенденции, наблюдавшиеся после четырнадцатой сессии (до 14 сентября 2018 года)

5. Комитет продолжает поддерживать контакты с государствами-участниками через их соответствующие постоянные представительства и с авторами просьб о принятии срочных мер – путем направления записок и писем от имени Комитета и проведения совещаний или по телефону.

6. Информация, представленная в рамках процедуры срочных мер, подтверждает ряд тенденций, которые были отмечены в докладах, принятых на одиннадцатой, двенадцатой, тринадцатой и четырнадцатой сессиях (CED/C/11/3, CED/C/12/2, CED/C/13/2, CED/C/14/2). Большинство дел, по которым были зарегистрированы просьбы о принятии срочных мер, по-прежнему связаны с событиями, произошедшими в Мексике и Ираке. В период, охватываемый настоящим докладом, Комитет отметил следующие тенденции в отношении соответствующих государств-участников.

1. Тенденции, касающиеся Мексики и Ирака

а) Мексика

7. Государство-участник представило ответы в связи с большинством недавно зарегистрированных дел. Вместе с тем сроки представления ответа на последующие ноты все больше увеличивались: с течением времени представляемая информация становилась все более поверхностной, а полученные ответы свидетельствовали о том, что активность поиска и расследований сходит на нет.

8. Что касается просьб о принятии срочных мер, в связи с которыми Мексика ответила на просьбы и рекомендации Комитета, то полученная информация по-прежнему свидетельствует о том, что предпринимаются спорадические, разобщенные и, главным образом, формальные действия, которые, как представляется, не являются частью предварительно разработанной стратегии расследования и поиска или не соответствуют ей. Инициатива родственников, близких и представителей пропавших без вести лиц остается ключевым фактором ускорения процессов расследования и поиска.

9. В подавляющем большинстве случаев авторы признаются в том, что отсутствие прогресса в процессах поиска и расследования приводит их в отчаяние. В этой связи они сожалеют о непроведении расследований на местах, а также о непринятии мер по обеспечению всестороннего и полного изучения имеющихся доказательств.

10. Авторы по-прежнему регулярно утверждают, что власти, которые отвечают за поиск и расследование, прямо или косвенно причастны к произошедшему, и поэтому процессы заходят в тупик. В таких случаях Комитет настаивал на важности создания механизмов привлечения к ответственности государственных должностных лиц, отвечающих за поиск и расследования, и обращался к государству-участнику с просьбой расследовать сообщения о случаях вмешательства со стороны государственных субъектов, которое может нарушить ход процесса.

11. Авторы по-прежнему регулярно сообщают о том, что поддержка семей и родственников исчезнувших лиц крайне ограничена и не учитывает их потребностей. В тех случаях, когда такие трудности были выявлены, Комитет напоминал государству-участнику о том, что меры по защите и поддержке должны определяться и осуществляться в консультации с бенефициарами, чтобы обеспечить удовлетворение их потребностей. Эти случаи свидетельствуют также о том, что насильственные исчезновения оказывают непропорционально сильное воздействие на женщин, которые зачастую остаются единственными кормильцами семьи.

12. На момент подготовки настоящего доклада Комитет получил в общей сложности девять новых просьб, связанных с насильственными исчезновениями мигрантов. Эти случаи свидетельствуют о серьезных трудностях, с которыми сталкиваются члены семей в получении доступа к информации и любой другой форме участия в процессах поиска и расследования. Они сталкиваются с серьезными трудностями не только из-за больших расстояний, но и из-за чрезмерного формализма механизмов международной помощи. Это свидетельствует о том, что, хотя соглашения о международном сотрудничестве в уголовных вопросах и были заключены, они не принесли сколько-нибудь значимых результатов. В таких случаях Комитет подчеркивает важность содействия участию родственников при помощи средств коммуникации, таких как видеоконференции.

13. Комитет также хотел бы обратить внимание на надежды, выраженные несколькими родственниками лиц, пропавших после выборов. Информация, полученная Комитетом, говорит и о ряде позитивных инициатив в плане того, как рассматриваются те или иные дела.

b) Ирак

14. Что касается просьб о принятии срочных мер, зарегистрированных в связи с событиями в Ираке, то государство-участник не представило ни одного ответа на 15 просьб о принятии срочных мер, несмотря на то, что ему было направлено четыре напоминания. В тех случаях, когда государство-участник все-таки представляло ответы, оно продолжало утверждать, что власти не располагают информацией о пропавших без вести лицах. Они не предоставляют никакой информации о мерах, принятых для их поиска и расследования предполагаемых насильственных исчезновений. В некоторых случаях государство-участник продолжает призывать родственников представлять информацию об исчезнувших лицах властям. В этой связи Комитет, как и прежде, выражает обеспокоенность по поводу обращения с родственниками пропавших без вести лиц со стороны властей, в том числе в тех случаях, когда они направляют письма в Комитет. В других случаях государство-участник просто заявляло, что исчезнувшее лицо было занесено в список пропавших без вести по причине его связи с Исламским государством.

15. В период, охватываемый настоящим докладом, Постоянное представительство Ирака обратилось к секретариату с просьбой о проведении встречи, чтобы изложить свою позицию по зарегистрированным Комитетом делам. Они обратили внимание на трудности в получении информации об этих делах и подчеркнули также, что некоторые дела связаны с предполагаемым исчезновением отдельных террористов, и, таким образом, они полагают, что речь не идет о насильственных исчезновениях.

В свете вышеизложенного секретариат подчеркнул важность того, чтобы в том случае, если лицо находится под стражей без связи с внешним миром и нет никакой информации о его местонахождении, оно продолжало считаться пропавшим без вести. Он также предложил государству-участнику представить ему любую информацию, которая могла бы прояснить судьбу и местонахождение лиц, от имени которых были поданы просьбы о принятии срочных мер.

16. Комитет несколько раз связывался с авторами просьб о принятии срочных мер, представленных в связи с событиями в Ираке, и просил их представить более подробную информацию относительно того, как факты были доведены до сведения национальных органов, в соответствии с пунктом 3 а) статьи 30. Комитет считает, что это положение Конвенции служит также для облегчения взаимодействия с государством-участником в связи с упомянутыми исчезновениями. В этой связи Комитет напоминает, что он действует в соответствии с пунктом 2 с) статьи 30 Конвенции, которая требует, чтобы жалоба о насильственном исчезновении была «до этого должным образом представлена компетентным органам соответствующего государства-участника, таким как органы, уполномоченные проводить расследования, если такая возможность существовала». Таким образом, от авторов просьб о принятии срочных мер требуется представить как можно больше информации о мерах, принятых для доведения дела до сведения компетентных национальных органов, или подробно разъяснить причины, по которым они не смогли этого сделать. В этой связи Комитет призывает авторов просьб о принятии срочных мер представлять копии жалоб, поданных в национальные органы, в качестве одного из ключевых факторов идентификации упоминаемого дела. Однако направление таких копий не является требованием, которое необходимо выполнить для регистрации просьбы о принятии срочных мер.

с) Другие государства-участники

17. Что касается просьб о принятии срочных мер, касающихся других государств-участников, то Комитет полагает, что было зарегистрировано слишком мало таких просьб, чтобы выявить какие-либо тенденции. Тем не менее зарегистрированные просьбы позволяют отметить следующее.

i) Армения

18. В случае Ары Хачатряна (просьба о принятии срочных мер № 376/2017) государство-участник представило свой ответ, в котором сообщалось, что с 2011 года ведется предварительное следствие. Ответ был передан авторам просьбы для представления ими своих замечаний. В свете полученной информации Комитетом была направлена нота, в которой он выразил свою обеспокоенность в связи с тем, что спустя более чем семь лет после исчезновения г-на Хачатряна до сих пор ничего не известно о его судьбе и местонахождении; что информация, представленная государством-участником, не свидетельствуют о том, что власти, занимающиеся рассмотрением его дела, разработали какой-либо план или стратегию ведения расследования; что ведущий следователь по делу менялся семь раз, что не позволило провести тщательное и последовательное расследование исчезновения г-на Хачатряна; что родственники и представители г-на Хачатряна не были проинформированы о мерах, принятых властями, отвечающими за поиск и проведение расследования; и что, согласно ряду утверждений, власти государства-участника обращались с родственниками г-на Хачатряна враждебно. Государство-участник просило Комитет продлить крайний срок представления ответа, который был продлен до 17 сентября. Ответ государства-участника от 18 сентября 2018 года был направлен авторам, которые вновь повторили свои замечания относительно недочетов в процессах поиска и проведения расследования.

ii) Бразилия

19. В случае Дави Сантоса Фиузы (просьба о принятии срочных мер № 61/2014) 21 ноября 2017 года государству-участнику была направлена последующая нота с просьбой представить дополнительную информацию. Государство-участник просило

продлить крайний срок представления ответа, который был продлен до 15 декабря 2017 года. Ответ, несмотря на напоминания, направленные государству-участнику, получен не был [возможно ответ будет получен до начала сессии].

iii) Камбоджа

20. Просьба о принятии срочных мер, зарегистрированная в отношении Хема Софата (№ 11/2014), остается в силе. В ноябре 2017 года государству-участнику была направлена последующая нота с просьбой представить дополнительную информацию с напоминанием о его обязанности принимать меры по поиску и проведению расследования на основе всех имеющихся по делу версий, в том числе тех, которые указывают на возможное участие представителей государства в данных событиях. С тех пор государство-участник не представило никакого ответа, что не позволяет добиться какого-либо прогресса в разбирательстве. Комитет направит последующую ноту в случае отсутствия ответа государства-участника.

iv) Колумбия

21. Как отмечено в ноте, опубликованной в ходе тринадцатой сессии, информация, представленная государством-участником в связи с 19 зарегистрированными просьбами о принятии срочных мер, указывает на то, что поиск и расследование часто прекращаются через несколько месяцев после их начала. В ряде случаев авторы сообщают, что за нотами Комитета следовали конкретные меры, хотя такие меры, как представляется, не были частью четкого плана поиска и расследования (CED/C/13/3).

22. Некоторые из просьб о принятии срочных мер, зарегистрированных в период, охватываемый настоящим докладом, касаются исчезновений молодых людей в Боготе и ее окрестностях. Несмотря на имеющиеся доказательства причастности сотрудников правоохранительных органов к рассматриваемым событиям, представленная информация свидетельствует о том, что это предположение отвергается практически на систематической основе. В таких случаях наблюдается также тенденция к тому, что органы власти, отвечающие за проведение расследования и поиск, «обвиняют» или стигматизируют пропавших без вести лиц (ссылаясь на их предположительную причастность к сетям незаконного оборота наркотиков, выдвигая такие предположения, как «он/она, безусловно, слишком много употребил(а) перед своим исчезновением», или же ставят под сомнение психологическое состояние пропавшего без вести лица на момент исчезновения). Подобные комментарии, не подкрепляемые какими-либо доказательствами, были названы в качестве одной из основных причин повторной виктимизации родственников и близких пропавших без вести лиц.

23. Информация, полученная Комитетом, свидетельствует также о путанице, возникающей в связи с отсутствием ясности в отношении мандата и ресурсов Подразделения по розыску пропавших без вести лиц, которое является частью Комплексной системы отправления правосудия в переходный период после подписания мирного соглашения. Хотя в подавляющем большинстве случаев зарегистрированные Комитетом просьбы о принятии срочных мер не связаны с событиями, имевшими место в контексте и в результате конфликта в Колумбии, в ряде случаев были высказаны сомнения в отношении занимающихся этими вопросами властей, в первую очередь в плане распределения обязанностей между Подразделением и Механизмом срочного розыска в составе Комиссии по розыску исчезнувших лиц. Подразделение еще не начало функционировать в полной мере, и до сих пор не был завершен процесс принятия постановлений и бюджетов, необходимых для формирования полноценной внутренней структуры и найма персонала (522 человек) для выполнения им своих задач. В свете вышеизложенного Комитет неоднократно просил государство-участник разъяснить функции Подразделения и Механизма срочного розыска Комиссии, но не получил ответа по этому вопросу.

v) *Куба*

24. В октябре 2018 года Комитет получил первую просьбу о принятии срочных мер, касающуюся событий, имевших место на Кубе. 12 ноября 2018 года государство-участник представило свой ответ, который был направлен авторам просьбы для получения их замечаний.

vi) *Гондурас*

25. Как было отмечено в докладе о работе четырнадцатой сессии, Комитет получил замечания государства-участника в отношении 14 просьб о принятии срочных мер. Замечания, представленные в связи с 13 из этих просьб, которые касаются исчезновения мигрантов, носят весьма общий характер и не содержат информации о конкретных случаях. Они также свидетельствуют о том, что власти, отвечающие за поиск и проведение расследования, не приняли необходимых мер для содействия оказанию международной правовой помощи в соответствии со статьей 14 Конвенции с целью установления маршрута миграции, по которому следовали жертвы описываемых событий. Комитет все еще ожидает замечаний авторов по всем рассматриваемым делам.

vii) *Казахстан*

26. В связи с двумя просьбами о принятии срочных мер, зарегистрированными в 2017 году в отношении Забита Киси и Энвера Килича (просьбы о принятии срочных мер № 415/2018 и 416/2018), государство-участник сообщило, что соответствующие лица были помещены на борт самолета, на котором они должны были быть депортированы в Турцию, и что властям неизвестно об их дальнейшей судьбе и местонахождении. В последующей ноте Комитет заявил, что в соответствии с Конвенцией государство-участник несет ответственность за поиск и установление местонахождения исчезнувших лиц, поскольку последний раз их видели в тот момент, когда они находились в руках его властей. В этой связи Комитет сослался на статьи 14–16 Конвенции. В своем ответе государство-участник пояснило, какие стадии разбирательства предшествовали депортации пропавших без вести лиц в Турцию. В июне 2018 года Комитет был информирован о том, что Забит Киси «был обнаружен 23 января 2018 года», что он содержится под стражей в турецкой тюрьме Коджаэли и что он имеет право на посещения не чаще одного раза каждые 15 дней. Комитету также сообщили, что Энвер Килич «был обнаружен 11 апреля 2018 года», но также что его пытали в течение 73 дней и что он нездоров. Авторам просьбы была направлена записка с просьбой уточнить, известно ли им что-нибудь о точном местонахождении Забита Киси и Энвера Килича и имеют ли они право на посещения родственников и представителей. Энвер Килич и Забит Киси в настоящее время содержатся под стражей в тюрьме Коджаэли (Турция). В свете этой информации Комитет постановил прекратить рассмотрение просьбы о принятии срочных мер.

viii) *Шри-Ланка*

27. Государство-участник представило свой ответ, отметив, что лицо, от имени которого была зарегистрирована просьба о принятии срочных мер, проживает в Соединенном Королевстве и не является пропавшим без вести. Ответ государства-участника был направлен авторам просьбы для получения их замечаний. Автор не представил ответа. После нескольких напоминаний Комитет постановил прекратить рассмотрение просьбы о принятии срочных мер.

ix) *Того*

28. В октябре 2018 года Комитет получил первые две просьбы о принятии срочных мер в отношении событий, имевших место в Того. 27 ноября 2018 года государство-участник представило свой ответ, который был направлен авторам для получения их замечаний.

2. Общие тенденции

29. В связи со всеми зарегистрированными просьбами о принятии срочных мер Комитет по-прежнему подчеркивает, что чрезвычайно важно, чтобы государства-участники начинали проведение розыскных действий как можно скорее после исчезновения соответствующего лица; разрабатывали стратегии поиска исчезнувших лиц и расследования их исчезновения; и принимали во внимание, что такие расследования являются необходимыми, в том числе для выявления виновных, что может иметь ключевое значение для установления местонахождения исчезнувших лиц.

D. Приостановление, прекращение или продолжение рассмотрения просьб о принятии срочных мер по защите лиц, в отношении которых были приняты временные меры

30. В соответствии с критериями, принятыми на пленарном заседании Комитета в ходе его восьмой сессии:

а) рассмотрение просьбы о принятии срочных мер приостанавливается, когда исчезнувшее лицо обнаруживается, но пока остается под стражей. Основанием служит высокая степень риска того, что такое лицо может вновь подвергнуться исчезновению и лишиться защиты закона;

б) рассмотрение просьбы о принятии срочных мер прекращается, когда исчезнувшее лицо обнаружено на свободе, когда оно обнаружено и после этого освобождено, когда его находят мертвым и когда родственники и/или авторы не оспаривают этих фактов;

в) рассмотрение просьбы о принятии срочных мер продолжается, когда исчезнувшее лицо обнаружено, но лицам, для защиты которых в рамках процедуры срочных мер было рекомендовано принять временные меры, продолжает угрожать опасность. В таких случаях меры, принимаемые Комитетом, ограничиваются контролем за принятием временных мер.

31. На момент подготовки настоящего доклада Комитет прекратил рассмотрение в общей сложности 46 просьб о принятии срочных мер: в 17 из этих случаев исчезнувшее лицо было обнаружено и освобождено живым, а в 21 случае исчезнувшие лица были найдены мертвыми.

32. Кроме того, Комитет приостановил рассмотрение восьми просьб о принятии срочных мер, поскольку исчезнувшие лица были обнаружены, но продолжают оставаться под стражей.

33. В случае двух просьб о принятии срочных мер было установлено, что исчезнувшее лицо было найдено мертвым, но процедура не была прекращена, поскольку лица, в отношении которых были приняты временные меры, все еще находятся под угрозой.

E. Выводы и принятые решения

34. Комитет вновь заявляет о том, что число зарегистрированных просьб о принятии срочных мер продолжает расти. Для решения этой проблемы необходимо в безотлагательном порядке увеличить число сотрудников секретариата Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, занимающихся обработкой просьб о принятии срочных мер.

35. Комитет постановил, что в своем следующем докладе Генеральной Ассамблее он сообщит об отсутствии сотрудничества со стороны государств-участников, которые не ответили на просьбы о принятии срочных мер или ответили на них формально, не предоставив информации по существу.